

ЖЕНСКИЙ АВТОРЕФЕРЕНТНЫЙ ДИСКУРС

DOI 10.37386/2305-4077-2021-2-198-210

Е. Ч. Дахалаева¹

Сибирский федеральный университет

«СВОЙ КРУГ» – «ЧУЖОЙ КРУГ»: ФРАГМЕНТЫ ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВТОРЕФЕРЕНТНЫХ И ИНОРЕФЕРЕНТНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ДИСКУРСЕ ЖЕНЩИНЫ-ЖЕРТВЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Объектом данного исследования является автореферентный дискурс коммуниканта-женщины. Для описания автореферентного дискурса данного типа коммуниканта наряду с понятиями «автореференция» и «инореференция» применяются концепты «свой круг» и «чужой круг». Тем самым расширяется значение понятия «автореференция». Цель данной статьи – выявление фрагментов динамической модели взаимодействия автореферентных и инореферентных компонентов на примере свидетельств франкоговорящих женщин, подвергшихся в прошлом домашнему насилию. Выявляются лексические, грамматические и синтаксические компоненты, актуализируемые в рамках «своего автореферентного круга» и «чужого инореферентного круга», схематично демонстрируется сложная совокупность их взаимодействия.

Ключевые слова: автореферентность, автореференция, самореференция, инореференция, свой круг, чужой круг, домашнее насилие, динамическая модель взаимодействия.

E. C. Dakhalaeva

Siberian federal university

«ONE'S OWN CIRCLE» – «OUTER CIRCLE»: FRAGMENTS OF DYNAMIC MODEL OF SELF-REFERENCE AND INO-REFERENCE COMPONENTS INTERACTION IN THE DISCOURSE FEMALE VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE

The object of this research is the female victims' first-person discourse. To describe the self-referential discourse of this type of a speaker, along with the notions of "self-reference" and "ino-reference" the author resorts to such notions as "one's own circle" and "outer circle". This expands the meaning of the notion of "self-reference". The purpose of this article is to

¹ Елизавета Чингисовна Дахалаева, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков и прикладной лингвистики, Сибирский федеральный университет (Красноярск)

reconstruct the fragments of the dynamic model of interacting self-referential and non-referential discourse components on the material of French-speaking female victims' evidence. The speakers were subjected to domestic violence in their past. The author reveals lexical, grammatical and syntactic components, which are used in the victims' discourse within the framework of "one's own self-referential circle" and "outer ino-referential circle", a complex set of their interaction is schematically demonstrated.

Keywords: self-reference, ino-reference, one's own circle, outer circle, violence, dynamic model of interaction.

Проблемы автореферентности (автореференции, самореференции) становятся объектом многочисленных исследований в различных областях знания (математике, философии, логике, социологии, искусствоведении, правоведении и др.). В искусствоведении автореферентность понимается как импровизационный прием, при котором идея создания художественного произведения воздействует на саму себя. Результатом подобного творческого процесса можно назвать, к примеру, автопортрет художника [Мун, 2012].

Ситуация самореференции, когда знак указывает сам на себя, создает своеобразную семантическую петлю, порождая множество вопросов. На самом деле знак и референт всегда неразрывно связаны [Бразговская, 2012].

Автореферентность, определяемая в самом общем смысле как ориентированность объекта или явления к самому себе, ситуация «использования себя в качестве референта для определения себя же» [Кожемякин, Красикова, 2017, с. 110], также интересует и лингвистов.

В лингвистических исследованиях термин «автореферентный» применяется к категориям различного порядка: дискурс, номинация, жанр.

Согласно С. Н. Плотниковой, автореферентный дискурс, или дискурс коммуниканта о самом себе, – это дискурс центральным референтом которого становится сам говорящий [Плотникова, 2006, с. 131–136].

По определению Е. В. Солодковой, каждый женский автореферентный дискурс представляет собой совокупность самоидентифицирующих высказываний, посредством которых реализуется потребность женщины в самопрезентации и самореализации [Солодкова, 2011, с. 5]. По словам К. Ажежа, в центре высказывания тот, кто его произносит, кто использует местоимение «я» («je») – сам говорящий [Hagège, 2007, с. 99]. Выстраивая дискурс о себе, коммуникант использует целую гамму самономинаций, или автореферентных номинаций [Дахалаева, 2005, с. 5]. Автореферентный жанр – это жанр, коммуникативной функцией которого является самопрезентация [Дахалаева, 2013, с. 29].

Согласно Е. Е. Бразговской и Е. А. Смердовой, «как зеркало помогает человеку увидеть свое лицо, так и нарратив позволяет собрать воедино события своей жизни, впечатления, соединить прошлое и настоящее. Иными словами – увидеть свою «самость», создать себя, обнаружить в мире такой объект, как self. Автобиографии и дневники – это нарративы, в основании которых лежит техника автореферентного отображения» [Бразговская, Смердова, 2013, с. 96].

Рассматриваемые в данном исследовании свидетельства женщин-жертв домашнего насилия представляют собой наполненные эмоциями и чувствами воспоминания о нелицеприятных фактах семейной жизни, сформулированные от 1-го лица. Выстраивая подобный дискурс, субъект речи собирает в единое целое свое прошлое, оценивает настоящее и проецирует себя в будущем.

Целью данной статьи является выявление фрагментарной динамической модели взаимодействия лексико-грамматических и синтаксических средств, актуализирующих автореферентные и инореферентные компоненты в дискурсе женщины-жертвы домашнего насилия.

Свойства анализируемого дискурса. Проблема семейного физического, психологического, сексуального насилия (а именно насилия по отношению к женщине со стороны ее полового партнера) уже долгое время является одной из наиболее острых социальных проблем, которая затрагивает не только государства третьего мира, но и многие развитые страны, в том числе Францию. Так, согласно правительственной организации по противодействию домашнему насилию 213 тысяч французских женщин в возрасте от 18 до 75 лет подвергались насилию со стороны своего нынешнего или бывшего супруга, партнера, сожителя, при этом в течение 2018 года 121 женщине помочь не удалось вследствие ее гибели от рук своего домашнего тирана [Les chiffres de référence sur les violences faites aux femmes, 2020].

Домашнее насилие характеризуется систематическим проявлением актов физического, психологического, сексуального, экономического воздействия на близких людей, что во многих случаях приводит к желанию жертв поделиться этим травмирующим опытом с окружающими [Домашнее насилие: социально-правовой аспект, 2013, с. 6]. Многочисленные свидетельства насилия от 1-го лица в пространстве СМИ представляют особый интерес не только для юридических и социальных дисциплин, но и для лингвистического анализа.

Дискурс жертвы домашнего насилия в данном исследовании рассматривается как особая разновидность женского автореферентного дискурса. Женщина-коммуникант чувствует острую необходимость поделиться собственным опытом, описать, охарактеризовать и оценить проблему домашнего насилия, а также рассказать о том, как ей удалось найти выход из создавшейся проблемной ситуации.

Согласно Е. В. Солодковой, автореферентный дискурс может проявляться как дискурс-стимул и как дискурс-реакция [Солодкова, 2012, с. 5]. Инициатором данного дискурса может выступить как сама жертва, так и третьи лица (представители государственных и правовых органов, прессы, блогеры, феминистские организации и пр.). По определению С. Н. Плотниковой, автореферентный дискурс является несамодостаточным и может накладываться на другие типы дискурса [Плотникова, 2006, с. 131–136]. Примером несамодостаточного наслаивающегося дискурса о себе может быть предвыборная речь первой леди страны. В таком случае автореферентный дискурс «не существует сам по себе, а наслаивается, накладывается на политический дискурс, актуализируется в его рамках» [Солодкова, Тюрнева, 2019, с. 163].

Так, дискурс жертвы домашнего насилия может проникать в пространство дискурса СМИ, интернет-дискурса, феминистского дискурса и т.д. Адресатом говорящей во многих случаях является не только ее непосредственный собеседник или интервьюер, но и широкая публика в целом.

Дискурс женщины-жертвы большей частью выстраивается в следующем хронологическом порядке:

- знакомство со своим будущим мужем/другом/приятелем, начало взаимоотношений;
- первичные эпизодические проявления насилия;
- регулярные факты произвола, чередующиеся с периодами спокойствия и умиротворения;
- осознание жертвой масштабов сложившейся ситуации, сокрытие фактов насилия от близких и окружающих людей;
- множество предпринимаемых попыток вырваться из порочного круга семейной тирании, осознание собственной беспомощности;
- наступление критической точки в отношениях, принятие окончательного решения о разрыве отношений с абьюзером, поиск единомышленников, лиц и организаций, способных решить сложившуюся проблему;
- разрыв(ы) с абьюзером, эмоционально-психологические переживания;
- краткое изложение текущего положения дел, критическая оценка предыдущего опыта, планы на будущее.

Согласно С. Мессауди, по своей структуре свидетельства женщин-жертв варьируются, но в итоге можно выделить пять основных моментов: «la situation initiale, le nœud, la réaction ou évaluation, le dénouement et la situation finale» (начало, завязка, реакция или развитие, развязка и окончание) [Messaoudi, 2020, с. 5].

Анализируя феминистский дискурс германских журналов, О. Н. Шмелева выделяет макростратегию оппозиции двух противоборствующих сторон – феминистских и патриархальных практик, для актуализации которых используются особые языковые средства [Шмелева, 2006]. В свою очередь, анализируемый нами дискурс сконцентрирован на следующей стратегии – противопоставлении ключевых концептов «Свой круг», ядром которого жертва определяет саму себя, и «Чужой круг», центральным компонентом которого становится «Абьюзер».

«Автореференция» и «Инореференция». В данном исследовании мы предлагаем соотнести понятия «Свой круг» – «Чужой круг» с понятиями «Автореференция» и «Инореференция».

Термин «инореференция» лингвисты и представители других областей знания заимствуют, прежде всего, из трудов немецкого социолога и философа Никласа Лумана. В своих исследованиях автор противопоставляет два диаметрально противоположных процесса, разворачивающихся внутри определенной системы: ее ориентированность к самой себе («самореференцию») и ее направленность на внешние объекты и факторы («инореференцию») [Луман, 2005, с. 21]. По словам Н. Лумана, выявляя и копируя отличия внутри себя самой с внешним миром, система самостоятельно отделяет внутренние параметры от внешних [Луман, 2005, с. 22].

Автореференция – Свой круг. Лексические компоненты

В дискурсе женщины-жертвы автореферентный круг включает в себя ряд значимых концептов, все то, что женщина определяет в качестве родного, близкого, ценного, приемлемого, правильного. Это такие концепты, как «Семья», «Друзья», «Умиротворение», «Спокойствие», «Защищенность», которые актуализируются посредством высказываний и лексических единиц, выражающих родственные, дружеские отношения, и, в целом, положительные для говорящей ассоциации.

Итак, на семантическом уровне автореферентными компонентами в дискурсе женщины-жертвы выступают лексические единицы, обозначающие:

- членов ее семьи: *J'ai appelé **quelqu'un de ma famille** qui a vécu la même chose pour avoir des conseils, car j'étais déterminée à partir;*
- ее родителей: *J'ai compris que jamais **mes parents** ne me laisseraient tomber;*
- ее мать: *Mon salut est venu de **ma mère** à qui j'ai trouvé le courage de dire que mon petit copain était violent;*
- ее отца: *Quant à **mon père** de 80 ans, il voulait en découdre avec lui;*
- ее детей: ***Mon premier fils** me dit de tourner la page. **Il** aimerait que j'oublie cette histoire;*
- ее подруг и друзей, готовых прийти на помощь жертве: *Heureusement, **j'ai des amies fidèles** qui me soutiennent énormément;*
- государственные и социальные службы, оказывающие необходимую поддержку: *Quand j'ai eu **l'association** au téléphone, ils m'ont dit qu'ils me tiendraient au courant... et j'ai eu de la chance car ils m'ont rappelée le jour même pour me dire qu'il y avait une place pour nous.*
- общество по защите прав женщин: *Dans mon service, **les jeunes filles en difficultés** avec lesquelles je travaille m'ont épaulée;*
- всех неравнодушных к проблеме домашнего насилия, к примеру, соседей: ***les voisins** ont appelé la police;* а также женский пол в целом: *Ce sont surtout **des femmes** qui m'ont soutenue et qui me soutiennent actuellement.*

В свой круг может быть включен и новый партнер, новый друг, не имеющий склонности к насилию и тем самым выступающий в качестве антипода агрессору:

- *J'ai croisé la route d'**un ami de mon frère** au moment le plus critique de mon existence (...);*
- *Sa bienveillance et son amour ont réveillé mon envie de maternité et nous avons eu une petite fille en 2015.*

Отметим, что в подобных примерах зачастую субъекты, выражающие лицо, принадлежащее автореферентному кругу, сопровождаются предикатами с положительным значением («Помочь», «Поддержать», «Подбодрить», «Выручить» и пр.) при объекте, обозначающем женщину-жертву, к примеру: *L'une **m'a hébergée**, une deuxième **m'a prêté de l'argent**, d'autres **m'invitent en vacances**.*

Для женщины, имеющей опыт психофизического насилия в рамках семьи, самореферентными становятся не только отдельные лица и сообщества, готовые оказать необходимую помощь жертве в трудный период жизни, референтами своего круга можно определить и испытываемые ею позитивные эмоции и чувства, ожидания от нового этапа в жизни, расцениваемого как нечто обнадеживающее, светлое и оптимистичное, к примеру:

*Maintenant je suis **dans une relation saine**, et il y a **des choses** que je trouve vraiment **géniales** chez **mon copain** alors qu'il les trouve **normales**.*

Инореференция – Чужой круг. Лексические компоненты.

Круг инореференции, ядром которого выступает абьюзер, так же вбирает в себя понятия, расцениваемые женщиной-жертвой как чуждые, опасные, угрожающие, неприемлемые и неправильные. Это такие концепты, как «Насилие», «Страх», «Безысходность», «Борьба», реализуемые лексемами с отрицательным значением (*cauchemar, larmes aux yeux, meurtre, insultes, violence, reproche, infidélité, conflits, bourreau, sang, SDF*).

Рассмотрим круг инореференции на более конкретных примерах:

– **референт – агрессор**, в роли которого может выступать муж / сожитель / бойфренд / жених:

J'ai partagé 4 ans de ma vie avec mon ancien compagnon; en février 2013 j'ai rencontré un homme; un an et demi après avoir échappé au harcèlement moral de mon mari, je commence à retomber sur mes pieds.

– **референты – друзья абьюзера, его круг общения, его сторонники**: *Quand on sortait, c'était pour faire son programme et voir ses potes. Je me sentais invisible dans son groupe et à ses yeux lorsqu'on était en public.*

– **референт – государство** в лице социальных институтов, не принимающих участия в решении данной проблемы: *c'est pas bien ce qu'il a fait, de balancer une bouteille d'eau sur vous et votre enfant, mais la justice ne fera rien.*

Как известно, абьюзер всеми силами стремится изолировать женщину от ее ближайшего окружения с тем, чтобы, оказавшись в полном одиночестве, жертва находилась под его полным контролем: *En outre mes amis m'ont tourné le dos. Il n'a cessé de leur dire mal de moi.*

Кроме того, неким чуждым инореферентным объектом может быть даже сама женщина-субъект речи. Подобное не нарушает баланс «своего» и «чужого». Жертва как бы рассматривает себя со стороны, в тот момент своей жизни, когда по ряду определенных причин она находилась под влиянием своего абьюзера. Рефлексируя о своем собственном поведении в прошлом, женщина-коммуникант обнаруживает, что ее собственные поступки, пассивность, страх, отчаяние, нежелание сопротивляться агрессору и изменить сложившуюся ситуацию во многом явились причиной ее собственных страданий:

– *Je devais lutter contre moi-même pour ne pas revenir vers lui;*

– *Aujourd'hui, quelques-uns de ses potes m'ont dit qu'ils ont trouvé, parfois, qu'il abusait avec moi. Mais ils ne disaient rien sur le moment, alors j'en venais à me demander si j'étais folle à être la seule à réagir à certains trucs.*

Особый интерес представляют предикаты, обозначающие активное физическое («бить», «ударить», «толкнуть», «дать пощечину», «душить», «пинать» и пр.) и психологическое воздействие («кричать», «орать», «манипулировать», «обвинять», «упрекать», «вынуждать» и пр.), которые актуализируются в высказывании в форме активного залога при субъекте, обозначающем семейного тирана, и объекте, обозначающем его жертву:

– *Il m'a manipulée pendant plusieurs années;*

– *Il m'obligeait à avoir des rapports avec d'autres hommes;*

– *Mon ex me rabaisait tout le temps, il avait des accès de colère effrayants;*

– *Quand on a emménagé ensemble, il s'est mis à me reprocher le temps passé sans lui, m'accusant de ne pas l'aimer assez.*

Констатация фактов физического насилия в дискурсе женщины-жертвы позволяет наблюдать актуализацию лексических единиц, обозначающих, с одной стороны, активные части тела, принадлежащие агрессору (рука, кулак, тыльная сторона ладони, нога, стопа и пр.: *il m'a crié dessus et projetée d'un coup de pied en dehors du lit*), и, с другой – пассивные части тела и субстанции, принадлежащие женщине (лицо, голова, ребра, кровь и пр.: *il m'a donné un violent coup dans les côtes; il a essuyé le sang*). Еще несколько примеров: *Et il m'a mis un coup de poing dans la mâchoire, tellement vite que je ne l'ai pas vraiment vu. Avec le dos de la main il m'a frappée, fort, au visage.*

Круг инореференции. Грамматические компоненты.

Особый интерес представляет значение временных форм предикатов. Так, незавершенное прошедшее время изъявительного наклонения *Imparfait de l'Indicatif* зачастую используется коммуникантом с целью продемонстрировать регулярность, повторяемость осуществленных действий в прошлом:

- неприятные действия со стороны агрессора: *il revenait souvent au plein milieu de la nuit, sous l'emprise de l'alcool;*
- физическое и душевное состояние каждой из сторон: *je voyais que son regard était complètement noir; j'avais peur; je l'aimais et j'avais l'espoir qu'il change);*
- безуспешные попытки жертвы разрешить ситуацию: *si j'appelais à mes parents, si je le leur racontais, je ne pourrai revenir en arrière et j'avais du mal à l'assumer à ce moment-là).*

Как правило, в дискурсе жертвы насилия предикаты в *Imparfait de l'Indicatif* описывают явления круга инореференции (факты насилия, чувства отчаяния, безысходности и т.п.), в то же время формы завершенного прошедшего времени изъявительного наклонения *Passé composé de l'Indicatif* носят двойственный характер. С одной стороны, прошедшее законченное время используется для того, чтобы продемонстрировать отправную точку совершаемых насильственных действий и кратковременность происходящего (*Mais un soir, il m'a frappé; un an après notre rencontre, au printemps 2014, il m'a giflé, il a essayé de m'étouffer avec un oreiller*).

Круг автореференции. Грамматические компоненты.

Вместе с тем, данная временная форма может служить для актуализации положительного опыта женщины-жертвы (принятие радикального решения о расставании с абьюзером, начало нового позитивного периода в жизни: *cette transgression a marqué le point de non-retour*).

Отметим, что в решающий момент описываемых событий именно женщина становится активным деятелем, таким образом, местоимение 1-го лица единственного числа приобретает статус субъекта при предикате в *Passé composé de l'Indicatif*:

- *Je suis partie parce que ça n'allait plus.*
- *Cette nuit-là, j'ai décidé de partir.*
- *Avec cette association j'ai préparé mon départ.*

Временные формы настоящего времени изъявительного наклонения *Présent de l'Indicatif*, модальные глаголы и формы будущего времени изъявительного наклонения (*Futur Simple, Futur Immédiat de l'Indicatif*) служат для описания концептов автореферентного круга (надежды на лучшую жизнь, на новую работу, новый образ жизни, новые перспективы):

Настоящее время:

– *Aujourd'hui je me reconstruis dans une nouvelle région;*

– *Je me lance dans une activité de sophrologue-hypnothérapeute qui me motive beaucoup;*

– *Je me sens prête de rencontrer quelqu'un d'autre;*

– *Je veux que les gens repèrent les couples comme ça parmi leurs connaissances. Je veux qu'ils réagissent, qu'ils osent l'ouvrir même quand c'est leur pote qui fait quelque chose de mal. Que la « victime » sache qu'elle a raison.*

Модальные глаголы и будущее время:

– *Quand mes filles auront pris leur envol, je me vois repartir dans ma région d'origine et y acheter une petite maison.*

Круг автореференции и инореференции. Синтаксические компоненты.

При анализе синтаксической структуры дискурса женщины-жертвы можно выявить некоторые общие черты при актуализации круга автореференции и инореференции субъекта речи. Особенно многочисленны сочетания «существительное + прилагательное», благодаря которым усиливается либо позитивная составляющая дискурса (**свой круг**: *relation saine, choses géniales, couple saine, normale*), либо нарастает эффект безнадежности и отчаяния (**чужой круг**: *nuit infernale, longue bataille, harcèlement moral, violence conjugale, compagnon toxique, dépendance affective, dévalorisations fréquentes, propos très violents et très durs*). Таким же образом, для выражения положительного и отрицательного актуализируются сочетания «наречие + прилагательное» (*physiquement fort, totalement paralysée, clairement menacée, quasiment morte*).

На синтаксическом уровне рассматриваемые языковые единицы нередко объединяются в однородные члены с тем, чтобы показать многогранность и интенсивность передаваемой идеи надежды на будущее (*sa bienveillance et son amour ont réveillé mon envie de maternité*), либо идеи безысходности и страха (*des années d'emprise, d'isolement, de perversité sexuelle; il est devenu soupçonneux, jaloux, possessif*).

Помимо прочего, в дискурсе жертвы особое место занимают глаголы говорения. Наиболее используемым является глагол *dire* – «говорить, сказать» при различных субъектах (*il m'a dit que si je le quittais, il me tuerait*), а также другие предикаты речевой деятельности («извиняться», «просить прощения», «клясться» и пр.), используемые для передачи прямой (*Il m'a pris, il m'a soulevée et il m'a dit: «je vais te tuer»*) или косвенной речи участников конфликта (*il s'est excusé en pleurant et m'a jurée qu'il ne recommencerait plus*).

Многочисленные отрицательные конструкции широко используются в данном типе дискурса в различных контекстах. Так, при актуализации понятий круга инореференции отрицание сопровождается предикаты с положительным значением (*Il ne voulait pas sortir avec mes proches*); при описании круга автореференции в отрицательной форме актуализируются предикаты с негативным значением (*Mon travail m'offre les moyens de ne plus être une victime*).

Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения с союзами противопоставления (*mais, pourtant, malgré* и др.) демонстрируют непрерывный конфликт своего и чужого круга: автореферентное противопоставляется инореферентному (*il ne nous a jamais frappées **mais malgré tout** je ne pouvais plus rester*) и, наоборот (*avec le recul je ne sais pas dans quel état j'étais pour faire ça, **mais** je me suis excusée*).

Заключение

Результаты проведенного анализа дискурса женщины-жертвы могут быть схематично представлены на рис. 1.

(In Russian)

Рис. 1. Динамическая модель взаимодействия лексических, грамматических и синтаксических средств, актуализирующих автореферентные и инореферентные компоненты в дискурсе женщины-жертвы домашнего насилия

Концепты, актуализируемые в автореферентном дискурсе женщины-жертвы, выделены в пространстве двух полей: слева – «Чужой круг» («Круг инореферентности»), справа – «Свой круг» («Круг автореферентности»). Подобное расположение объясняется традиционно воспринимаемым движением по временной оси (слева направо, от прошлого через настоящее к будущему).

В дискурсе женщины-жертвы реализуются разнообразные лексические, грамматические и синтаксические средства с целью передать сложное взаимодействие положительных и отрицательных моментов накопленного жертвой опыта. Концепты «Насилие», «Страх», «Безысходность», «Борьба» отмечены в рамках «Чужого круга» и при движении от прошлого к будущему сменяются концептами «Семья», «Друзья», «Умиротворение», «Спокойствие», «Защищенность», реализуемыми в пространстве «Своего автореферентного круга». В каждой сфере также отмечены те лексико-грамматические формы глаголов, которые наиболее свойственны именно данному концептуальному полю: предикаты в прошедшем незавершенном времени – «Чужой круг», предикаты в настоящем и будущем временах – «Свой круг».

На месте пересечения двух полей отмечены языковые средства, которые говорящий коммуникант использует как для описания автореферентных (положительных), так и инореферентных (отрицательных) составляющих своего опыта. Данный рисунок наглядно демонстрирует плавную трансформацию автореферентного дискурса женщины-жертвы. Вместе с тем мы можем наблюдать постепенный переход коммуниканта от негативного состояния к позитивному.

Представленная на рисунке 1 модель является фрагментарной. Одной из перспектив проведенного исследования является изучение полной совокупности актуализованных лексических, грамматических, синтаксических и стилистических средств в дискурсе женщины-жертвы домашнего насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бразговская, Е. Е. Когнитивный потенциал автореферентности: самоописания в прозе Станислава Лема / Е. Е. Бразговская, Е. А. Смердова // Вестн. Перм. ун-та: Рос. и зарубеж. филология. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2013. – Вып. 2(22). – С. 94–102.

Бразговская, Е. Е. Семиотика за пределами аудитории: Цикл заметок о том, как всё то, что «и так ясно», теряет свою очевидность. Статья вторая: Существуют ли знаки без референтов и референты, не актуализированные в знаках? / Е. Е. Бразговская // Интернет-журнал «Филолог», 2012. – Вып. 19. [Электронный ресурс]. – URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_19_40 (16.07.2020).

Дахалаева, Е. Ч. Автореферентные жанры интернет-дискурса / Е. Ч. Дахалаева // Вестник ИГЛУ: Сер. Филология. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2013. – № 4. – С. 24–29.

Дахалаева, Е. Ч. Семантика и прагматика автореферентных номинаций в ситуации речевого общения в современном французском языке: дис. ... канд. филол. наук / Е. Ч. Дахалаева // Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2005. – 150 с.

Домашнее насилие: социально-правовой аспект. Учебно-методическое пособие под общей редакцией Е. Н. Ершовой. – Москва, 2013. – 194 с.

Кожемякин, Е. А. «Этот товар говорит сам за себя»: конструирование медиареальности в телемагазине / Е. А. Кожемякин, Т. Р. Красикова // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». – Белгород: Изд-во БелГУ, 2017. – № 7 (926). – С. 106–113.

Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. – Москва: Праксис, 2005. – 256 с.

Мун, Л. Н. Автореферентность как творческий импровизационный прием в образовательном пространстве синтеза искусств и наук / Л. Н. Мун // Психология, социология и педагогика. 2012. №2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/02/183> (08.02.2019).

Плотникова, С. Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство / С. Н. Плотникова // Вестн. ИГЛУ. Сер.: Филология. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2008. – № 1. – С. 131–136.

Солодкова, Е. В. Женский автореферентный дискурс в английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Солодкова // Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2011. – 204 с.

Солодкова, Е. В. Автореферентный дискурс: его базовый когнитивный признак / Е. В. Солодкова, Т. В. Тюрнева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 5(92). – С. 156–165.

Шмелева, О. Н. Дискурсивный анализ феминистских текстов (на материале проблемно-портретных очерков германского феминистского журнала «EMMA»): дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Шмелева // Астрахань, 2006. – 233 с.

Hagège, C. La structure des langues / C. Hagège. – Paris: Vendome Impressions, 2007. – 128 p.

Les chiffres de référence sur les violences faites aux femmes // Arrêtons les violences [Электронный ресурс]. – URL: <https://arretonslesviolences.gouv.fr/je-suis-professionnel/chiffres-de-referance-violences-faites-aux-femmes> (14.07.2020)

Messaoudi, S. Écrits de détresse de femmes victims de violences conjugales / S. Messaoudi // Congrès Mondial de Linguistique Française – CMLF 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2020/06/shsconf_cmlf2020_01003.pdf (20.07.2020).

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Victimes de violence conjugales: elles ont retrouvé la joie de vivre // Femme actuelle. Le Mag. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.femmeactuelle.fr/actu/dossiers-d-actualite/victimes-de-violence-conjugales-34306> (10.06.2020).

Mon copain m'a frappée et je n'avais rien vu venir // MadMoiZelle. Témoignages [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.madmoizelle.com/femme-battue-couple-996330> (01.06.2020).

TEMOIGNAGE. Confinement et violences conjugales: «Même si je sais qu'il regrette, c'est trop tard» // Franceinfo [Электронный ресурс]. – URL: <https://france3-regions.francetvinfo.fr/auvergne-rhone-alpes/puy-de-dome/clermont-ferrand/temoignage-confinement-violences-conjugales-meme-si-je-sais-qu-il-regrette-c-est-trop-tard-1819354.html> (02.06.2020).

Témoignage: Paula, victime de violences conjugales: «Ça peut aller très vite de tuer quelqu'un» // Franceinfo [Электронный ресурс]. – URL: <https://france3-regions.francetvinfo.fr/grand-est/meurthe-et-moselle/nancy/temoignage-paula-victime-violences-conjugales-ca-peut-aller-tres-vite-tuer-quelqu-1747989.html> (05.06.2020).

TÉMOIGNAGE – Laura, victime de violences conjugales pendant 5 ans: «vous voyez la mort» // Europe 1. Actualités et info en direct [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.europe1.fr/societe/temoignage-laura-victime-de-violences-conjugales-pendant-5-ans-vous-voyez-la-mort-3917198> (06.06.2020).

REFERENCES:

Brazgovskaya, E. E. Kognitivnyy potentsial avtoreferentsii: samoopisaniya v proze Stanislava Lema / E. E. Brazgovskaya, E. A. Smerdova // Vestnik Permskogo universiteta: Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya. – Perm: Izd-vo PGNIU, 2013. – No. 2. – S. 94–102.

Brazgovskaya, E. E. Semiotika za predelami auditoria: tsikl zametok o tom, kak vse to, «chto Itak yasno» teryaet svoyu ochevidnost. Statya vtoraya: Suschestvuyut li znaki bez referentov I referenti, ne aktualizovannye v znakah? / E. E. Brazgovskaya // Internet-zhurnal «Filolog», 2012.– Vyp. 19. [Elektronniy resurs].– URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_19_40 (16.07.2020).

Dakhalaeva, E. Ch. Avtoreferentniye zhanry internet-discoursa / E. Ch. Dakhalaeva // Vestnik IGLU: Ser.Filologiya.– Irkutsk: Izd-vo IGLU, 2013.– № 4.– S. 24–29.

Dakhalaeva, E. Ch. Semantika i pragmatika avtoreferentnih nominatsii v situatsii rechevogo obschenia v sovremenov frantsuzskom yazike: dis. ... kand. filol. nauk / E. Ch. Dakhalaeva.– Irkutsk: Izd-vo IGLU, 2005.– 150 s.

Domachnee nasilie: sotsialno-pravovoi aspekt. Uchebno-metodicheskoe posobie pod obschei redaktsiei E. N. Ershovoi.– Moskva, 2013.– 194 s.

Hagège, C. La structure des langues / C. Hagège.– Paris: Vendome Impressions, 2007.– 128 p.

Luman, N. Realnost mass-media / N. Luman.– Moskva: Praxis, 2005.– 256 s.

Kozhemyakin, E. A. «Etot tovar govorit sam za sebya»: konstruirovaniye mediarealnosti v telemagazine / E. A. Kozhemyakin, T. R. Krasikova // Nautchnie vedomosti. Seriya «Gumanitarnie nauki».– Belgorod: Izd-vo BelGU, 2017.– № 7(926).– S.106–113.

Mun, L. N. Avtoreferentnost kak tvorcheskiy improvizatsionniy priem v obrazovatelnom prostranstve sinteza iskusstv i nauk / L. N. Mun // Psihologuiya, sotsiologuiya i pedagogika.– 2012.– № 2 [Elektronniy resurs].– URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/02/183> (08.02.2019).

Plotnikova, S. N. Zazykovie, diskursivnoe i kommunikativnoe prostranstvo / S. N. Plotnikova // Vestnik IGLU. Ser.: Filologiya.– Irkutsk: Izd-vo IGLU, 2008.– No. 1.– S. 131–136.

Solodkova, E. V. Zhenskiiy avtoreferentniy diskurs v angliyskom yazyke / E. V. Solodkova: diss. ... kand. filol. nauk.– Irkutsk: Izd-vo IGLU, 2011.– 204 s.

Solodkova, E. V. Avtoreferentniy diskurs: ego bazoviy kognitivniy priznak / E. V. Solodkova, T. V. Tyurneva // Vestnik Tcherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta.– 2019.– № 5(92).– C. 156–165.

Shmeleva, O. N. Discursivniy analiz feministskikh textov (na materiale problemno-portretnikh otcherkov germanskogo feministskogo zhurnala “EMMA”): diss. ... kand. filol. nauk / O. N. Shmeleva.– Astrakhan, 2006.– 233 s.

Les chiffres de référence sur les violences faites aux femmes // Arrêtons les violences [Elektronniy resurs].– URL: <https://arretonslesviolences.gouv.fr/je-suis-professionnel/chiffres-de-reference-violences-faites-aux-femmes> (14.07.2020).

Messaoudi, S. Écrits de détresse de femmes victims de violences conjugales / S. Messaoudi // Congrès Mondial de Linguistique Française – CMLF 2020 [Elektronniy resurs].– URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2020/06/shsconf_cmlf2020_01003.pdf (20.07.2020).

ILLUSTRATIVE SOURCES

Victimes de violence conjugales: elles ont retrouvé la joie de vivre // Femme actuelle. Le Mag. [Electronniy resurs].– URL: <https://www.femmeactuelle.fr/actu/dossiers-d-actualite/victimes-de-violence-conjugales-34306> (10.06.2020).

Mon copain m'a frappée et je n'avais rien vu venir // MadMoiZelle. Témoignages [Electronniy resurs].– URL: <https://www.madmoizelle.com/femme-battue-couple-996330> (01.06.2020).

TEMOIGNAGE. Confinement et violences conjugales: «Même si je sais qu'il regrette, c'est trop tard» // Franceinfo [Electronniy resurs].– URL: <https://france3-regions.francetvinfo.fr/auvergne-rhone-alpes/puy-de-dome/clermont-ferrand/temoignage-confinement-violences-conjugales-meme-si-je-sais-qu-il-regrette-c-est-trop-tard-1819354.html> (02.06.2020).

Témoignage: Paula, victime de violences conjugales: «Ça peut aller très vite de tuer quelqu'un» // Franceinfo [Electronniy resurs].– URL: <https://france3-regions.francetvinfo.fr/grand-est/meurthe-et-moselle/nancy/temoignage-paula-victime-violences-conjugales-ca-peut-aller-tres-vite-tuer-quelqu-1747989.html> (05.06.2020).

TÉMOIGNAGE – Laura, victime de violences conjugales pendant 5 ans: «vous voyez la mort»// Europe 1. Actualités et info en direct [Electronniy resurs].– URL: <https://www.europe1.fr/societe/temoignage-laura-victime-de-violences-conjugales-pendant-5-ans-vous-voyez-la-mort-3917198> (06.06.2020).